

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ

И. П. МЕДВЕДЕВ

МИСТРА

(Поздневизантийский феодальный город)

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

Ленинград

1967



АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ

И. П. МЕДВЕДЕВ

МИСТРА

(Поздневизантийский феодальный город)

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

Ленинград
1967

Научный руководитель —
доктор исторических наук *Е. Э. Липшиц*

Поздневизантийский город, его общественная структура, экономические отношения остаются до сих пор наименее изученной областью исторического развития Византийской империи. Работы, посвященные этой проблеме в целом (Б. Т. Горянов, Е. Франчес, Е. Кирстен, Д. Ангелов, С. Лишев, Д. Закитинос и др.), носят слишком общий характер, в значительной мере основаны на суммарном рассмотрении отрывочного материала и не опираются на специальные монографические исследования по отдельным городам. Помимо старой, хотя и ставшей уже классической, работы румынского историка О. Тафрали о Фессалонике XIV в., из локальных исследований можно назвать только работу югославского ученого Г. А. Острогорского о Серрах, а между тем дальнейшее изучение поздневизантийского города, как правильно отмечается большинством исследователей, должно идти именно путем конкретного изучения наиболее типичных городских центров империи к последующему обобщению их материала. Одним из таких провинциальных городов империи, заслуживающих особого внимания, является Мистра, административный центр византийской Морей. Эти «византийские Помпеи» до сих пор привлекали внимание преимущественно историков искусства и архитектуры (С. Пеганелис, А. Адамантиу, Г. Милле, А. Штрук, А. Орландос, Ф. Перилла, М. Сотирю, М. Хаджидакис, П. Канеллопулос и др.). Несколько особое место отведено этому городу в капитальном труде по истории византийского Пелопоннеса греческого историка Д. Закитиноса. Исходя из представления о поздневизантийской Морее как юридически оформленном самостоятельном государственном образовании — деспотате, Закитинос рассматривает Мистру как столицу этого деспотата, подробно характеризуя ее двор, верхушку сановой феодальной знати, группировавшейся вокруг деспотата, посвящая специальную главу рассмотрению вопросов культуры этой «интеллектуальной столицы» Поздневизантийской империи. Обстоятельный труд греческого историка в силу своего главного достоинства — богатейшей насыщенности фактическим материалом — составил, наряду с вышеуказанной



искусствоведческой литературой, ту историографическую основу, которая была необходима для написания настоящей работы. Данная диссертация, состоящая из трех глав, введения и заключения, ставит перед собой конкретную задачу: исследовать внутреннюю историю Мистры, политические и общественно-экономические отношения этого города; выяснить причины возвышения Мистры в эпоху общего упадка Византийской империи.

Глава I посвящена характеристике источников. Известно, что сложность изучения города как общественного института связана с необходимостью исследования чрезвычайно широкого круга вопросов — аграрных отношений, товарного производства, социальных отношений, политической борьбы в городе. Однако практически выбор подлежащих изучению вопросов во многом зависит от состояния источниковедческой базы. В этом отношении следует сразу подчеркнуть типичную для Византии вообще и поздней Византии в частности скудость данных для внутренней истории города, характеристики его экономики, общественной структуры и особенно социальных отношений. Это относится и к Мистре, хотя, может быть, и в меньшей мере, чем к большинству провинциальных городов империи. Основную массу привлеченных в диссертации источников составляют разнообразные письменные источники, которые можно подразделить на следующие группы:

1. *Нарративные источники* (хроники и исторические произведения). Из них (помимо «Истории» Пахимера, которая интересна тем, что содержит самое раннее упоминание о Мистре) главным источником для начального периода истории Мистры является «Морейская хроника» в ее четырех версиях: греческой, французской, арагонской и итальянской (в диссертации подробно рассматривается проблема генеалогии рукописей этой хроники и взаимоотношения ее версий). Ряд фрагментарных, но чрезвычайно важных сведений о Мистре содержит «История Романии» венецианца Марино Санудо Торселло и особенно греческая хроника Псевдо-Дорофея, вернее ее позднейшее добавление о завоевании франками Морей (в диссертации рассматривается вопрос о соотношении этой части хроники Псевдо-Дорофея с «Морейской хроникой» и делается вывод о возможности использования ее как самостоятельного исторического источника). Из византийских писателей XIV века некоторые сведения о Мистре сохранили Никифор Григора и Иоанн Кантакузин, но особое значение для ее истории имеют свидетельства четырех византийских историков XV века: Дуки, Критовула, Лаоника Халкокондила и Георгия Сфрандзи, которые описывают почти одни и те же события, но дополняют и исправляют друг друга. Особенно ценными являются свидетельства двух последних авторов, которые были связаны с Мистрой. Наконец, эту группу источников замыкают малые или краткие хроники (в издании Сп. Ламброста), дающие основу хронологии рассматриваемых в диссертации событий.

2. *Риторические произведения и эпистолография*. К ним относятся две речи Георгия Гемиста Плифона с предложениями реформ (императору Мануилу II Палеологу и правителю Мистры деспоту Феодору II Палеологу), сатира Мазари и несколько хвалебных и надгробных речей, из которых особо нужно отметить надгробную речь Мануила II Палеолога по случаю смерти его брата, правителя Мистры деспота Феодора I. Из сохранившейся обширной переписки виднейших деятелей этого времени (имп. Мануила II Палеолога, Никифора Григоры, Димитрия Кидониса и др.), адресатами которых были и правители Мистры или их придворные, удалось извлечь лишь некоторые отрывочные и случайные сведения. Счастливым исключением являются письма кардинала Виссариона, особенно его письмо, адресованное правителю Мистры деспоту (будущему императору) Константину Палеологу, в котором Виссарион рекомендует Константину проведение некоторых экономических мероприятий (в духе Плифона, но более практичных и обоснованных). Интересные данные о состоянии Пелопоннеса в XV в. содержатся в письмах итальянского гуманиста Филельфо.

3. *Документальные источники* весьма неоднородны по своему составу, характеру и значению. Договорные документы деспотов (с Дубровником, Флоренцией, Венецией, Неаполитанским королевством и т. д.) использованы в диссертации лишь постольку, поскольку сообщают скудные сведения из области международных связей правительства Мистры, но ничего не дают для внутренней истории города. Непосредственно касается Мистры лишь договор с родосским орденом госпитальеров о продаже ее ордену. Ценные и разнообразные, хотя и редкие сведения о Мистре содержатся в постановлениях Сената Венецианской республики. Особенно важны в этом отношении архивы Венеции, которые хранятся во францисканском монастыре Фрари и содержат большое число документов, относящихся к греко-венецианской Романии XIII—XVIII вв. К сожалению, мы располагаем ими только благодаря регестам Ф. Тирье, но и в этом случае они являются для нас уникальными, помогая составить более или менее верное представление о тенденциях экономического развития Мистры. Главным же источником для внутренней истории Мистры является актовый материал. Знаменитое «досье Гемистов» (серия императорских хрисовулов и деспотских аргировулов, пожалованных этой семье) освещает характер светского феодального землевладения в Мистре, сообщает важнейшие сведения об эволюции византийской протии, а также позволяет проследить характер взаимоотношений между городским хозяйством Мистры и сельскохозяйственной периферией. Акты монастырского землевладения, иммунитетные грамоты, пожалованные монастырям Мистры, и епископальные акты (большинство из них представляет собою эпиграфические памятники, обнаруженные в резуль-

тате исследований в Мистре, производившихся французской Ecole d'Athènes, Académie des Inscriptions, Ecole des Hautes Etudes и изданные Габриэлем Милле) позволяют составить весьма точное представление о характере и объеме земельных владений и недвижимой собственности монастырей Мистры, сообщают интересные данные для истории иммунитета, а также о категориях и положении зависимого сельского населения, трудом которого обрабатывались монастырские земли. В качестве сравнительного материала в диссертации широко использованы акты Меникейского и афонских монастырей Ватопедского, Филофейского, Хиландарского, Эсфигменского, Кутлумушского, Лавры, Ивирского, Зографского, Дохиариу и др., известные нам как по старым изданиям (в приложениях Византийского Временника), так и по новейшим публикациям, осуществленным Ф. Дэльгером, П. Леммерлем, А. Гийу, А. Соловьевым, В. Мошиным и др.

4. *Описания путешественников.* Район Мистры с давних пор был местом паломничества многочисленных путешественников, которых влекло сюда, главным образом, страстное увлечение античностью. Разумеется, в поисках следов античности путешественники (от самых ранних, как, например, итальянский археолог Чириако из Анконы, посетивший Мистру дважды — в 1436 и в 1447 годах, до самых позднейших — Ла Гилетьер, Скрофани, Пуквилль, Шатобриан, Бюшон, Баррэс и др.) не могли пройти мимо Мистры, сообщая о ней иногда очень интересные сведения топографического, топонимического или демографического характера. Особенно нужно отметить французского путешественника Ла Гилетьера, который был в Мистре в 1676 году, когда городом владели турки, и оставил нам единственное подробное описание всех сторон жизни этого теперь мертвого города. Разумеется, «Древний и Новый Лакедемон» Ла Гилетьера является источником (почему-то совершенно не привлечшим внимания исследователей) в первую очередь, турецкого периода истории Мистры, но как сравнительный материал эти сведения чрезвычайно ценны и для нашей темы.

Во II главе последовательно рассмотрена история Мистры с момента возникновения в 1248 году до захвата турками в 1460 году. Это позволило выделить несколько этапов в ее развитии. Период с 1248 года, когда ахейский князь Гильом II Виллардуэн построил на скалистом холме в 5 км к западу от Спарты крепость, до 1262 года, когда эта крепость (Мизитра, или Мистра, этимология этого названия подробно анализируется в диссертации) перешла в руки греков, рассматривается как предыстория этого города. Сохранившиеся в источниках данные о строительстве Мистры относятся к постройке замка, но не города в широком смысле слова. Археологические исследования также позволяют заключить, что за весь 14-летний франкский период Мистры города не возникло и кроме крепости на вершине холма

от франкского господства ничего не осталось. Капитальной датой в истории Мистры является 1262 год, когда Гильом II Виллардуэн вынужден был отдать грекам эту крепость. С этого времени начинается массовое заселение холма. Из Византии прибыло сильное и многочисленное войско, а когда Гильом II Виллардуэн решил возвратить себе Мистру и прибыл для этого в Лакедемонию, он узнал, что «большая часть греческих жителей этого города и окрестных поселений перешла со своими семьями в крепость Мистру» (Мор. хр. 5606—09). Началась интенсивная застройка холма. Резиденцией императорского наместника и местом размещения гарнизона стала цитадель города, крепость; дома же византийской знати группировались вокруг дворцового квартала и образовывали верхний город, в то время как основная масса жителей расселилась на двух нижних третях холма, образуя нижний город. Закладывались, таким образом, основы того архитектурного облика города, который полностью сформировался позднее.

Главным содержанием начального периода в истории Мистры были почти непрерывные войны между греками и франками за установление гегемонии над Пелопоннесом. В этом процессе отвоевания Пелопоннеса, а затем и всего Балканского полуострова у франков, получившем в историографии название «греческой реконкисты», Мистра играла роль основного опорного пункта. Литературные источники (в частности, греческая версия Морейской хроники), архивные документы, эпиграфические тексты обозначают правителей Мистры в период с 1262 по 1348 год техническим термином *κεφαλῆ*. Правители, носившие это звание, соединяли военную власть с функциями гражданской администрации. Тем не менее, их полномочия были довольно незначительными, а срок правления ограничивался одним годом. Около 1308 г. Андроник II предпринял административную реформу, по которой полномочия правителей Мистры расширились и продлевались на неопределенный срок. При ряде таких полномочных кефалей Мистра стала играть крупную роль как военный и политический центр и собрала под свою власть значительную часть территории Пелопоннеса и крепостей. К сер. XIV века на востоке полуострова греческие владения достигли восточного берега Аркадии (до г. Астроса), на западе — до Каритены и на севере — до крупного г. Аковы. Из двенадцати бывших баронств Ахейского княжества под властью последнего остались лишь четыре: Патры, Велигости, Востица и Халандрица. Вопрос о юридическом статусе владений Мистры подробно рассматривается в диссертации. На том основании, что с 1348 (или 1349 года), т. е. со времени назначения Иоанном VI Кантакузином его сына деспота Мануила правителем Мистры, и вплоть до турецкого завоевания (1460 г.) Мистра и провинция Морея управлялись членами царствующего дома (сыновьями императора или его братьями) — носителями

деспотского титула, считалось, что указанной мерой Иоанн Кантакузин положил начало созданию такого политического образования, которое впоследствии приобрело формы и юридический статус самостоятельного княжества (деспотата) со столицей в Мистре. Однако исследование югославского ученого Б. Ферьянчича показало, что звание деспота в Византии имело чисто титулаторный характер и не было связано с исполнением определенных функций, и что история Византийской империи вообще не знает внутрисосударственных образований, которые бы назывались деспотатами. Действительно, византийские источники никогда не обозначают владения империи на Пелопоннесе термином «деспотат». Члены императорской фамилии получали их независимо от деспотского звания, которое они носили, как правило, задолго до назначения правителями Мистры. По своему статусу эти владения были типичным апанажем, т. е. провинцией, выделенной в управление члену царствующего дома в централизованном государстве без какого бы то ни было нарушения территориальной целостности и суверенитета государства. Правда, нужно учесть, что в силу характера личных отношений между вновь пришедшей к власти династией Палеологов и павшей династией Кантакузинов связи между Константинополем и Мистрой, ставшей оплотом Кантакузинов, были чрезвычайно слабыми, и Мистра 1355—1384 годов пользовалась достаточно полной автономией. Тесные связи могли наблюдаться только между Мистрой и Константинопольским патриархом, так как Кантакузинов и константинопольских патриархов этого времени объединяла общая исихастская программа по церковным вопросам. Разумеется, с назначением в 1384 г. правителем Мистры первого из деспотов Палеологов — Феодора I — эта автономия сменилась тесной семейной унией с центральным правительством. Постепенно в Морею перебрались все братья Палеологи, сыновья Мануила II, за исключением Андроника, правителя Фессалоники, и Иоанна, ставшего вскоре императором. Младший из братьев, Константин Драгаз (будущий император Константин XI), стал владетелем Кларенцы, Востицы и почти всей Мессении, а Фома получил в качестве апанажа земли в Аркадии. Впрочем, точные границы владений каждого определить трудно из-за частого обмена между ними или перераспределения владений. Нужно отметить, однако, что при всех обстоятельствах деспот Мистры оставался верховным правителем всего Пелопоннеса. *Ἡγεμόνας Σπάρτης τε καὶ ἄλλης Πελοποννήσου* — постоянный эпитет, который дают ему византийские историки. Кульминацией в возвышении Мистры как политического центра было время правления Константина Палеолога (1443—1449), когда его войска, используя в качестве плацдарма построенный Мануилом II Гексамилон, заняли Беотию с Фивами и Ливадией, Фокиду и почти всю континентальную Грецию вплоть до Пинда. Афины стали вассалом Мистры, а в 1444 году

были даже захвачены ее войсками, но начавшийся поход турок в Пелопоннес заставил мистраитов очистить Аттику. Деятельность Константина Палеолога понимается некоторыми исследователями (Ш. Диль, Д. Закитинос, Ф. Мазэ и др.) как осуществление в области реальной политики тех идеалов, которые теоретически были обоснованы Плифоном, а именно — отказ от идеи универсальной империи, носительницей которой в течение тысячелетия была Византия, и основание нового национально-греческого государства в рамках Пелопоннеса, Аттики и Средней Греции. Рассмотрение всей совокупности источников показывает (как считает Г.-Г. Бекк, и наши наблюдения полностью подтверждают его выводы), что мероприятия Константина были частью общих действий, предпринимавшихся в это время христианскими державами против турок, и своей конечной целью имели именно восстановление империи. Оставшийся период истории византийской Мистры (после крушения планов Константина и до 1960 г.) — это период анархии (особенно после падения Константинополя 29 мая 1453 года), непрерывных феодальных междоусобных войн, последовательной утраты всех оставшихся византийских владений.

Глава III, в которой исследуются тенденции развития общественно-экономических отношений в Мистре, является основной. Как в городе с широким размахом строительства (как культового, так и гражданского), в Мистре довольно развитыми были строительные ремесла и художественные промыслы. В городе имелась многочисленная прослойка ремесленников строительных профессий (*δημιουργητικὸν φῶλον*, по терминологии Плифона), состоящих как из высококвалифицированных мастеров, архитекторов и художников, так и подмастерьев (*μαστόροι καὶ ὑπουργοί*, согласно хронике Псевдо-Дорофея), а также тех, которые, по словам Плифона, живут продажей своей рабочей силы (*τὴν τοῦ σώματος ῥώμην μισθούμενοι, διακονοῦντες ἄλλοτε ἄλλοις διαζῶσιν*). Об организации труда этих ремесленников и мастеров ничего не известно. Можно быть почти уверенным в отсутствии цеховой, корпоративной организации в Мистре, поскольку исчезновение в Византии корпораций в это время констатируется повсеместно. Реальнее предположить в Мистре организацию ремесленников по артелям, что, как известно, было распространенным явлением в Византии. Традиционным было занятие населения Мистры текстильным ремеслом, в частности шелководством, центром которого были кварталы с еврейским населением (в районе так называемого экзохориона или внешнего города. Ла Гилетьер называет этот район «Новой Иудеей» и сообщает, что в нем насчитывалось около 1000 домов, полностью населенных евреями). По мнению Закитиноса, текстильное ремесло в византийской Морее не выходило за рамки домашнего производства. Прогрессу в развитии шелководства и вообще текстильного производства в византий-

ской Мистре, как это показывают венецианские акты, препятствовал все усиливающийся импорт иностранных товаров, готовых мануфактурных изделий (тканей, сукон и одежд итальянского производства, наводнявших города и деревни византийской Морей). Конкуренция была совершенно не по силам ремесленникам — мистраитам, которые в лучшем случае могли противопоставить готовым изделиям итальянских мануфактур метаксу, необработанный шелк-сырец. Источники констатируют также полное отсутствие в Мистре добывающей промышленности, хотя в районе этого города и Тайгета находились богатейшие залежи железа, которые активно разрабатывались еще в античное время, и наоборот, сообщают о систематическом ввозе железа из-за границы. Даже Плифон, который ратовал за ликвидацию всякого импорта, делал исключение для железа и оружия. Как свидетельствует письмо кардинала Виссариона Константину Палеологу, причиной такого положения в Мистре было отсутствие прогресса в технике, низкий уровень состояния производительных сил вообще, отсутствие умелых специалистов. Особенно чувствительной была нужда в тех ремеслах, которые были необходимы как раз для развития горного дела и выплавки металлов. Стремясь поощрить развитие горного дела в Мистре, Виссарион описывает различные механические устройства, применявшиеся в Италии, и советует послать в Италию молодых людей для обучения необходимым ремеслам.

Что касается значения Мистры как торгового центра, то здесь проявлялось действие целого комплекса как положительных, так и отрицательных условий. В географическом отношении с точки зрения обмена Мистра была расположена крайне невыгодно. Местность и город находились в котловине, на 9/10 окруженной горами, и не имели выхода к морю. Превращению Мистры в торговый центр способствовали, в основном, два фактора: ее положение административного центра византийской Морей, что обеспечивало приток купцов и товаров как из-за границы, так и из других мест Пелопоннеса, и близость двух важнейших портов Венеции в Пелопоннесе — Корона и Модона, что давало возможность осуществления непосредственных торговых контактов Мистры с Венецианской республикой, втягивало ее в орбиту коммерческо-предпринимательской деятельности последней и тем самым стимулировало в какой-то степени развитие товарно-денежных отношений в Мистре. В целом же функции Мистры как центра производства и обмена были чрезвычайно скромными. Тот факт, что основными предметами массового товарного обращения, с которыми купцы Мистры появлялись на рынке в качестве продавцов, были не изделия городского производства, но продукты сельского хозяйства, свидетельствует о том, что именно последнее составляло основу экономики города. Связи городского хозяйства Мистры с натурально-хозяйственной периферией спо-

собствовало ее особое положение как резиденции царствующей династии, местонахождения многочисленного двора деспотов и, стало быть, богатейших и крупнейших собственников земли — прониаров и коллективных собственников — монастырей. Рассмотрению этих вопросов посвящены II и III разделы третьей главы диссертации. Констатируется (на основании сведений, сохранившихся у Сфрандзи), что сама Мистра с окружающими ее деревнями не только находилась под непосредственным наблюдением деспотов, но и являлась объектом определенных владельческих прав с их стороны. Фактически деспоты реализовали свое право собственности над данной территорией в той же форме, в какой реализовали свое право собственности прониары — путем взимания частноправовой ренты. Разумеется, являясь правителем провинции, право назначения которого принадлежало непосредственно самому императору и должность которого не была наследственной, деспот, даже будучи хозяином финансов, налогов, армии, юстиции, назначения чиновников и всей администрации, действовал в данном случае как представитель центрального имперского правительства. По этой же причине его владельческие права на Мистру и ее округу отличались некоторым своеобразием: с назначением нового деспота, хотя бы и из той же императорской фамилии, апанаж автоматически переходил к нему. Однако, способ эксплуатации вряд ли отличался от любого другого крупного домена, обрабатываемого париками и другими зависимыми крестьянами.

Что касается двора Мистры, то он, по выражению П. Лемерля, являлся «отражением двора столицы». Крупные сановники и чиновники, *οἰκῆτοί* деспота, составлявшие придворную знать, исполнявшие должности и административные службы, носившие те же названия, что и в Константинополе, пришли из Византии вместе с деспотами, с течением времени утвердились в Пелопоннесе и стали приобретать земельные владения, вступив в конфликт с местной аристократией, состоящей из крупных земельных собственников. Именно, появление этой военно-служилой и чиновничьей знати повлекло за собою широкое распространение прониарского землевладения, причем, с качественно новыми чертами, знаменующими собой «высший этап и окончательный результат истории византийской *πρόνοια*» (Острогорский). Особенно богатые сведения о характере этого типа светского землевладения в Мистре дает серия актов (императорских хрисовулов и деспотских аргировулов), пожалованных семье Гемистов. Эти, а также другие акты пожалований и сведения, сохранившиеся у хронистов, доказывают наличие тесной связи между городским хозяйством Мистры и натурально-хозяйственной периферией, благодаря тому, что собственники поместий, прониары, жили в городе. Приток доходов с этих поместий в форме феодальной ренты оказывал решающее влияние на экономическую жизнь и обеспечивал,

вследствие этого, политическое господство феодалов в общественной жизни города.

Специфика развития общественно-экономических отношений в Мистре (а также политических судеб города) в значительной мере зависела от того, что Мистра была одним из крупнейших церковных и монашеских центров Византийской империи. Анализ монастырских и епископальных актов Мистры в сопоставлении с актовым материалом афонских монастырей показал, что в Мистре, как и во всей Византии, XIV век явился золотым веком с точки зрения развития монастырского землевладения. Обширные владения Бронтохиона, например, были рассеяны по всей южной и центральной Морее, между Гелосом и Каритеной, Андрусой и Астросом. Важными составными частями этих самых разнообразных по своему характеру, структуре и значению владений были села, метохии, монастырьки — монидрионы и отдельные имущества. Причем, основным ядром владений были именно метохии и монастырьки — монидрионы (в диссертации сделана попытка выяснить особенности их статуса), что явилось закономерным процессом концентрации феодальной по своей природе монастырской собственности, усложнения ее иерархической структуры. Наряду с недвижимым имуществом монастыри располагали большим количеством зависимого крестьянского населения, причем владельческие права монастырей на него полностью уподобляются владельческим правам на недвижимость: парики и проскафимены, из которых главным образом состояло это зависимое население (кроме них на землях монастырей Мистры сидели и другие категории зависимых крестьян, в частности клирики и «возвратившиеся» — *αναχαρπτικῶς ἔχοντες*), продаются, покупаются и дарятся наравне с землей и другими видами собственности. Владение колоссальными земельными угодьями, недвижимым имуществом, многочисленным зависимым крестьянским населением, доходами в виде феодальной ренты и чисто церковными доходами повышало экономическое могущество духовенства Мистры и в первую очередь черного духовенства, монашества, увеличивало его роль в экономической жизни города и, благодаря этому, усиливало его влияние на общественные отношения в Мистре. Широкие имунитетные права, которыми пользовались монастыри, делали их почти независимыми по отношению к светской власти. В диссертации высказана гипотеза о том, что идеей, санкционирующей эту самостоятельность, явился исихазм. Это воинствующее мистическое течение, приобретшее в описываемый период ясно выраженный политический оттенок, усилило политическую агрессивность монашества по отношению к светской власти. Особенно наглядно это показали события 1402 года, происшедшие в Мистре в связи с продажей ее родосскому ордену госпитальеров, сведения о которых сохранились у Халкокондила, Сфрандзи и в речи Мануила II Палеолога (в диссертации эти

события подробно рассмотрены во II главе). Восставший народ (*δῆμος, λαός*), вооружившись кольями и камнями (*ξύλα καὶ πέτραι*), выгнал госпитальеров и долгое время не соглашался принять обратно деспота Феодора I Палеолога в качестве правителя. Вопреки мнению некоторых исследователей (Ф. Шульце), нам кажется совершенно невероятным видеть в качестве инициатора этого восстания Георгия Гемиста Плифона. И Халкокондил и Сфрандзи говорят о том, что восстание было инспирировано архиепископом Мистры, которого жители Мистры «выбрали своим дукой и пожелали, чтобы они управлялись и судились им в гражданском и церковном отношении» (Сфрандзи). Анализ экономического положения монашества позволил, как нам кажется, сделать убедительный вывод о том, что фактически за спиной архиепископа скрывался многочисленный и сильный отряд монахов-калогеров. С этим выводом хорошо согласуется и тот общеизвестный факт, что после победы исихазма, монашеской партии Григория Паламы, епископские и митрополичьи кафедры, да и сам патриарший престол заняли монахи, и влияние черного духовенства в церкви резко усилилось.

* *
*

В целом из рассмотренного в диссертации материала можно заключить следующее:

1) На примере Мистры мы можем видеть определенный, видимому, весьма распространенный в Поздней Византии тип города, города-крепости, города-монастыря. Поскольку при основании такого города, как правило, первостепенное значение играли факторы военного характера, то с точки зрения экономического развития он с самого начала оказывался в неблагоприятном положении. Замкнутость местности, в которой он обычно располагался, не способствовала развитию внутренней торговли, удаленность от береговой линии лишала его удобств, благоприятствующих внешней. По своему социально-экономическому развитию такой город был типично феодальным. Ремесло и торговля не играли большой роли в его экономике, для общественной жизни были характерны экономическое и политическое господство феодалов, отсутствие самоуправления, слабость тех чисто городских элементов, которые по своей природе и при дальнейшем развитии могли бы стать носителями антифеодальных тенденций.

2) Выделение Мистры из общей массы подобных городов и ее возвышение в эпоху общего упадка Византийской империи объясняются именно особенностями этой эпохи. С утратой восточных областей центр тяжести империи переместился к западным границам, произошел перелив как людских ресурсов, так и материальных и культурных ценностей. Мистра с ее преимуществами

в оборонном отношении, с ее окраинным положением на западных границах империи должна была стать последним убежищем византийцев, спасавшихся от натиска турецких захватчиков, и пережить тем самым, хотя и краткий, расцвет.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. К вопросу о возникновении города Мистры. Тезисы докладов VII Всесоюзной конференции византистов. Тбилиси 1965.
2. Основание города Мистры. «Античная древность и Средние века». Ученые записки Уральского государственного университета им. А. М. Горького, № 53, Вып. 4, Свердловск, 1966.
3. Из истории Мистры. Византийский временник, том XXVII, 1967.
4. Некоторые вопросы экономики поздневизантийского города Мистры. Византийский временник, XXVIII (в печати).

ДЛЯ ЗАМЕТОК



Подписано к печати 13/IV 1967 г. Формат бумаги 60×90¹/₁₆. Бум. л. 1¹/₂.
Печ. л. 1=1 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 0.79. Зак. 232. М-24671. Тираж 200.

Бесплатно

1-я тип. издательства «Наука». Ленинград, В-34, 9 линия, дом 12.

ДЛЯ ЗАМЕТОК



У.Д. Пошт. _____

Бесплатно